

В. В. Емельянов

**АССИРО-ВАВИЛОНСКИЙ ОБРЯД ВЫПУСКАНИЯ ПТИЦ
(ДОПОЛНЕНИЕ К СТАТЬЕ В.К. ШИЛЕЙКО «РОДНАЯ СТАРИНА»)**

В 1922 г. в Петрограде вышла в свет статья В.К. Шилейко «Родная старина». На протяжении 85 лет она не была прочитана никем из ассириологов, и настало время к ней вернуться. В статье Шилейко высказывается странная, на первый взгляд, мысль о связи христианского весеннего обряда выпускания птиц с вавилонскими заместительными обрядами. Вот что пишет автор статьи:

В чужбине свято соблюдаю
Родной обычай старины...

Стихотворения Туманского и Лермонтова¹, мелодически запечатлевшие обычай в день Благовещения выпускать на волю пленных птиц, содержат очень древнее наследие. В одном из обрядовых сборников, переписанных со старых вавилонских подлинников для библиотеки Ашурбанипала, я нахожу прообраз обоих стихотворений, — помеченные словом «заклинание» стихи:

Ты, небесная птица, порождение Ану!
Я — человек, порождение Эа,
западня птицелова есть у меня,
Я пленил твою душу, я явил тебе свет:

---

¹ Автор цитируемой статьи спутал Лермонтова с Пушкиным. В эпиграфе цитируется стихотворение А.С. Пушкина «Птичка»:

В чужбине свято соблюдаю
Родной обычай старины,
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

ты, о Шамаш, храни меня:
как этой птице жизнь подарил я,
мне мою жизнь ты подари².

Символику обряда, сопровождающегося вавилонским заклинанием, трудно разгадать. Жизнь и свобода возвращаются воздушной пленнице как выкуп за жизнь освободителя. Этот благостный выкуп противоположен жестокому обряду жертвы, при котором жизнь покупается ценой уничтожения и смерти³:

Козленок — замена человека,
он приносит козленка за свою жизнь⁴.

Поэты верно раскрывают этот символ, и здесь лежит предел их вдохновения. А между тем за символом обряда скрывается обычай, порожденный мифом. Мифическая сущность птиц известна: это души, покинувшие землю мертвых⁵. Последние стихи поэмы о сошествии Иштар рассказывают, что в дни Таммуза крылатым душам⁶ бывает позволено оставить свой темный дом для солнечного света и простора. Когда справлялся этот праздник душ?

Таммуз рождается в Тебете — декабре — и умирает в июне, “месяце пленения Таммуза”. Его подземный плен, приравняемый к утробной жизни младенца, кончается в Нисане — марте. В мистериях Атгиса сохранилась точная дата воскресения бога: 25 марта⁷. Этот день есть вместе с тем и день зачатия Таммуза, родившегося 25 декабря, и день благовещения Иштар: отец Таммуза, Эа, зачинает сына словами извещения, передаваемого вестником богини Папсуккалем.

Я думаю теперь, что птица вавилонского стихотворения есть благовещенская птица Туманского. Не надо непременно полагать, что эта птица унаследована Русью в православии. Миф Таммуза свойствен русской мифологии в чертах, заведомо пренебреженных христианством [Шилейко 1922: 80–81].

Несколько лет назад вышли в свет статьи А. Ливингстона с публикациями нескольких текстов, в которых упоминается обряд выпуска птицы. Эти тексты дошли преимущественно от новоассирийской эпохи, но восходят они к последним векам касситского правления в Вавилоне (XIII–VII вв. до н.э.)

² Rm 113 obv. 12–18 (Edw. J. Harper. Die babylonischen Legenden von Etana, Zu, Adapa und Dibbara. 1894. S. 416). — Прим. В.К. Шилейко.

³ Ср. с иудейским обрядом *капарот* (искупления), когда птица становится искупительной жертвой: «Душу за душу. Это да будет искуплением моим, жертвой моей, заменой меня. Сей петух пойдет на смерть, а я обрету долгую и счастливую жизнь» [Носенко 2001: 105].

⁴ Cuneiform Texts, XVII, pl. 6. П. 14–17. — Прим. В.К. Шилейко.

⁵ «У всех славян присутствуют представления о раскрытии в этот день границы между мирами и об отпущении на волю душ, а в русской традиции этот пласт верований особо богат. Обычай отпускать на волю птиц имеет не только объяснение, что птичка Господа славит и приносит счастье тому, кто дал ей свободу, но и достаточно прозрачную соотнесенность с освобождением души: получившая из твоих рук свободу птица станет твоим предстателем перед Богом» [Никитина 2006: 225].

⁶ «А одет он (усопший), как птица, одеждою крыльев». «Сошествие Иштар», стих 10. — Прим. В.К. Шилейко.

⁷ Firmicus Maternus. De errore profanorum religionum. Cap. III. — Прим. В.К. Шилейко.

[Livingstone 1997: 215–220; Livingstone 2000: 375–387]. Автография одного из текстов была ранее издана Р. Боргером. Поскольку А. Ливингстон не читал русскоязычную работу Шилейко, он не смог поставить опубликованные им тексты в параллель к переведенному в статье Шилейко заговору.

К 2438+ [Borger 1985: 14–26]

1. В месяце Нисан. Первый день — день Энлиля, благоприятный день.
2. Он должен причесаться, умыться и сделать себя чистым.
3. Он должен умаститься маслом и духами, надеть чистую одежду.
4. Он должен надеть льняные сандалии. Ты должен смочить [...]

5–8. Мыльный корень в пиво и масло ты поместишь, умастишь его. Утром <...> он должен подвязать лазурит к кайме своего одеяния. Ты пойдешь к дому птицелова и купишь двух голубей, самца и [самку]. Ты вернешься в свой дом. На дворе, где лошади впряжены [в повозку], ты разбрызгаешь чистую воду.

9. Ты установишь переносной алтарь [...] Ты просыплешь на него лучшую муку.

10. Ты приготовишь ячменные лепешки, мед и [сливочное масло].

11. Два пористых сосуда: [один ты наполнишь...], другой ты наполнишь первосортным пивом и поставишь.

12. Ты закроешь занавеску и просыплешь три горсти муки.

13. [ ] и положишь на переносной алтарь.

14. [ ] ты скажешь. Ты отпустишь перья (?) (двух) голубей.

15. [ ] Ты вынесешь решение для двух голубей.

16. [ ] Ты скажешь: «О Шамаш, только ты — судья!»

17. Что бы ты ни говорил, раскрой сжатый кулак бога, царя, правителя или начальника!

18. Ты выпустишь самца [на восток], самку на запад.

19. Что бы ты ни говорил, бог, царь, правитель или начальник будут благосклонно настроены. Благой день, твой месяц.

30. Слова, чтобы человек целый год не болел.

BM 46553

1. «О Шамаш, судия Небес и Земли!

2. Могучий кулак бога и богини,

3. Царя, правителя и начальника разожми для меня!»

4. Красное пиво перед Шамашем ты возольешь,

5. Голубя-самца на восток,

6. Голубя-самку на запад

7. Ты отпустишь,

8. Рыбу в реку ты отпустишь⁸,

9. Очищенный лазурит к кайме одежды/к кулаку ты привяжешь.

⁸ У этого текста несколько вариантов. В одном из них есть предписание плюнуть в рот рыбы, чтобы она унесла грех человека в водную бездну. Результатом выпускания птиц и рыбы должно быть исполнение всех желаний человека. Человек достигнет желаемого, как бог [Livingstone 2000: 379].

10. Бог, царь, правитель и начальник
11. Ко всему, что ты скажешь, благосклонны будут.
12. Могучий день, твой месяц.

Hunger 1992: no. 231 (астрологическое предписание)

1. Со всем, что он скажет,
2. Полностью согласятся.
3. Двум голубям — самцу и самке —
4. Перед Шамашем вердикт ты вынесешь:
5. «О Шамаш, судия Небес и Земли —
6. Только ты!
7. Сжатый кулак
8. Бога, царя, правителя и начальника разожми!

Rev.

1. Подобно богу, пусть желаний своего сердца он достигнет!»
2. В питейный дом пусть он войдет, жизнь умножит,
3. Эммеровый хлеб пусть ест, эммеровое пиво пьет,
4. Говядину, баранину, птицу ест,
5. Чеснок, лук, рыбу не ест.
6. Потом пусть потенцию (свою) свяжет,
7. К женщине не приближается,
8. В отдельном месте
9. Пусть он ляжет.

Приведенные тексты являются важнейшим дополнением к статье Шилейко. В них описывается ритуал воздействия на начальника в первый день первого месяца. Герои текста — «он» (вышестоящий) и «ты» (подчиненный). Встречая Новый год, Он обязан пройти обряд очищения. Прислуживая Ему, смачивая его одеяние и обувь в пиве и вине, Ты приносит от птицелова голубя и голубку, приносит богатую жертву во дворике своего дома и затем гадает по полету перьев, выдернутых из птиц, в какую сторону направится самец, а в какую — самка. Так осуществляется судьба пойманных птиц. Дальше Ты призывает в свидетели и судьи самого Шамаша, полагаясь на его волю. Голубь летит на восток (куда ранее улетело его перо), самка — на запад. Птицы выпущены для того, чтобы «разжать кулак» вышестоящего и обеспечить благочестивому жертвователю его расположение. В основе обряда — магическое тождество: как человек выпускает птиц из несвободы, так боги и вышестоящие инстанции выпускают благо человека из зажатых кулаков.

Возникают несколько вопросов. Зачем к кайме одеяния привешивается очищенный лазурит? На этот вопрос отвечает эпитет *aban qabê u tagāri* 'камень говорения и согласия', применяемый к некоторым амулетам в ассирийской ритуальной практике. Это означает, что божество будет согласно с владельцем камня и исполнит все, о чем тот попросит [Livingstone 1997: 219]. Что означают предписания астрологов человеку, уже совершившему обряд

выпускания птиц? Вероятно, это предписания охранительного характера. Если следовать им, то будешь иметь власть над вышестоящими. Разрешается умножать в себе жизнь потреблением хлеба и пива из полбы, дозволено любое мясо. Запрещено все, что имеет чешую (лук, чеснок, рыба) и связано с неприятным запахом. Запрет наложен и на связь с женщиной, поскольку это связано с определенной нечистотой и может разрушить магическую защиту.

Итак, Шилейко, не имевший никаких доказательств в пользу весеннего выпускания птиц в Вавилоне, основывавшийся лишь на славянском обряде и на заговорной параллели без указания даты, оказывается абсолютно прав. Теперь мы можем совершенно точно констатировать, что обряд выпускания птиц проводился в Вавилоне именно в начале года (ср. 25 марта славянского обряда). Но символика обряда была, как мы видим, многоаспектной. Соглашаясь с Шилейко, следует признать выпускание птиц изначально заместительным обрядом: птица уносит грехи человека, накопившиеся за год или за зимний период⁹. Но не следует забывать о связи Нового года с обрядом интронизации царя. Источники первого тысячелетия указывают на временное унижение правителя перед новым введением на трон¹⁰. В дни Нового года правитель наиболее уязвим и легче поддается воздействию чужой воли, поскольку его статус находится под сомнением. Именно этим, на наш взгляд, следует объяснять тот факт, что слуга или подчиненный может иметь большую власть над начальником сразу после наступления Нового года. Что же связывает выпускание птиц и возможность воздействия на начальника? Разумеется, чистота подчиненного. Освободившийся от грехов, он благотворно влияет на столь же чистого начальника и взамен получает благосклонное к себе отношение.

Однако возникает вопрос о происхождении самого заговора, приведенного Шилейко. Для ответа на него нужно вспомнить, что Новый год праздновался в Месопотамии дважды: в начале первого и в начале второго полугодия. В VII месяце вавилонского календаря (аккад. Ташриту) также проводился обряд выпускания птиц, о котором можно прочесть в первых строках ритуала «Дом возливания воды». Таблички этого ритуала только недавно были собраны К. Амбосом во второй части докторской диссертации. Вот его сводный текст [Ambos 2009, II: 240–251]:

⁹ Ср.: *arnī MUŠEN ana šamē lišēli* 'пусть птица унесет мой грех в небо' [JNES 15, 140: 22; Lipšur].

¹⁰ На 5-й день вавилонского новогоднего праздника жрецы-экзорцисты освящают храмы Мардука и Набу, в жертву приносятся овца. Царь становится на колени перед верховным жрецом, отдает ему свои инсигнии и клянется именем Мардука, что ни в чем не согрешил против Вавилона. Верховный жрец бьет царя по щеке и дергает его за уши. Если после этого царь проливает слезы — это хороший знак: Мардук поверил его клятве и оставляет на троне. Если же слез нет, то Мардук вправе свергнуть царя. Из коронационного ритуала ассирийского царя Тукульти-Нинурты I мы также узнаем о временном унижении царя. Жрец-*санга*, отобрав у царя знаки власти, бьет его и говорит: «(Только) Ашшур — царь!» Затем Тукульти-Нинурта приносит жертвы богам и только после этого получает свои инсигнии назад [Емельянов 2003: 139, 286].

A₂ 15'. Когда в месяце Ташриту (ритуал) «Дом возливания воды» ты совершаешь, —

16'. На 4-й день месяца Ташриту царь держит в руке 7 птиц-*маррату*,

17'. заклинатель заговор «Ты небесная птица, порождение Ану»

18'. трижды произнести его заставляет, и в небо он их отпускает¹¹.

19'. На 7-й день, утром, канал в загоне дворца прорывают,

20'. Водой ты (его) наполняешь, ладью-*макурру* по нему пускаешь.

21'. Царь трижды встает рано, трижды заклинание произносит,

22'. (Обряд) сожжения (*шурпу*) исполняет и (затем) (обряд) «Дом возливания воды».

23' = В 7. Заклинатель в степь идет, дом заточения, что из тростника,

8. 3 куш длины, 3 куш ширины возводит. Загон его 13 куш длины,

9. 13 куш ширины тростниками он окружает, ворота дома восточному ветру открывает,

10. ... 8 куш высоты связывает.

11. ... в воротах дома ... створки на засов запирает.

12. Ворота к восходу Шамаша открывает.

A₂ 23'. Вечером идущий впереди корону царя и скипетр из рук царя забирает, царскую одежду, царский скипетр, царский трон,

В 16. ... камень с царской шеи, царскую тиару, царское оружие

17. ... ты берешь, забираешь, слева от ворот дома...

18. ... 6 сосудов святой воды в доме Кусу ставишь.

(Далее идет перечень заговоров и приношений богам.)

X + 33'. Утром перед восходом Шамаша царь в доме заточения на *матбуру* и *маткиту* [...]

X + 34'. Садится. Царь к простираанию ворот восходит, подобно тому, как Шамаш восходит. 3 стола для Эа, Шамаша

X + 35'. И Асаллухи в *шутукку* ты поставишь. После того, как воду ты ему назначил, Шамашу поднес, — заговор «Сияющий бог, видящий все» ты произнесешь.

X + 36'. 2 стола для бога его и богини его в направлении южного ветра ты поставишь, возлияние совершишь. Удалишься и

X + 37'. Заговор «Мой бог...»

(далее разбито. Затем идет перечень заговоров и приношений богам).

Y + 3'. В воротах восхода Шамаша

Y + 4'. На плинтус он наступил,

Y + 5'. Царскую мантию слева от трона ты расположишь.

Y + 6'. Заклинатель справа от царя встанет, заговор «Уту на горизонте» прочтет.

¹¹ Благодарю К. Амбоса (Гейдельберг) за возможность сделать перевод по неопубликованной транслитерации, помещенной в тексте его диссертации.

Y + 7'. Пока он читает, ты падаешь ниц. Царь вместе с тронном своим позади стола встает, и...

(далее следует перечень произносимых заговоров).

Y + 18'. Пока он читает, ты падаешь ниц. Царь наступает на плинтус,

Y + 19'. В воротах восхода Шамаша он стоит. Трон царственности его ты ставишь,

Y + 20'. Царскую одежду на него надеваешь,

Y + 21'. Заклинатели справа и слева от царя встают, очистительные сосуды в руках своих держат.

Y + 22'. Скипетр царю ты отдашь, заговор «Древо моря» произнесешь,

Y + 23'. Корону, золотой перстень ты отдашь, заговор «Корона, сияние ее...» произнесешь,

Y + 24'. Оружие ты отдашь, заговор «Дубина, страхом исполненная» произнесешь,

Y + 25'. Лук ты отдашь, заговор «Боец длиннорукий» произнесешь,

Y + 26'. Посох ты отдашь, заговор «Великая госпожа, сияние несущая» произнесешь,

Y + 27'. Камень ты отдашь, заговор «Камень великий, камень великий» произнесешь.

Текст ритуала заканчивается текстом заговора, переведенного В.К. Шилейко. Приведем его в русской транслитерации и в дословном переводе с аккадского языка:

Y + 35'. *Атта иццуур шаме бинут Аним*

Y + 36'. *Анаку амелуту бинут Нинменанна*

Y + 37'. *Алси усанда ибарка*

Y + 38'. *Аццуур напишитака-ма укаллимка нура*

Y + 39'. *Атта Шамши уцур напишти*

Y + 40'. *Ки ша ана иццури анни напишта акашу*

Y + 41'. *Йаши напишти киша*

Ты — небесная птица, порождение Ану!

Я — человек, порождение Нинменанны!

Я позвал птицелова, он поймал тебя,

Я пленил твою жизнь, но я дал тебе увидеть свет.

Ты, о Шамаш, храни мою жизнь:

как этой птице жизнь подарил я —

Мне мою жизнь подарил!

У финального заговора есть очень любопытные параллели: один аккадский текст и одна шумеро-аккадская билингва, для которой первоначальным текстом был аккадский [Schramm 2008: 44, 208–211]. Там отпускание птицы (голубя) связано с избавлением человека от болезни:

Птица небесная, голубь небесный, —
 Очиститель и гадатель Эа!
 Слово твое — кедр, кипарис Ана!
 Птица небесная, голубь, — лети!
 Если на восход Шамаша ты полетишь —
 На заход Шамаша ты не полетишь,
 В прекрасные руки своего бога пусть он (больной. — В.Е.) вернется!
 [Schramm 2008: 44].

Ты — небесная птица, порождение Ану!
 Я — человек, порождение Нинменанны!
 Чары, порчи, колдовство против богов,
 Ведовство, волшебство, чародейство, злое колдовство людей
 Ты заведи от меня, от них избавь ты меня!
 Порчи, чары заведи от меня, пусть я буду здоров!
 Заговор трижды над птицей прочтешь и отпустишь ее [Schramm 2008: 210].

В роли отпускаемых птиц в клинописных текстах выступают голуби и птицы-*marratu*. Словом *marratu* обозначаются в аккадском языке одновременно «горечь, болезни, горести» и пойманная птица, так что здесь происходит игра словами¹². Итак, заговор, который перевел Шилейко, связан вовсе не с весенним, а с осенним Новым годом. Причем интересно, что ритуал выпускания птиц в это время проводит лично царь. После этого царя помещают в тростниковый загон *шутукку*¹³, где он пребывает во временном заточении и проходит очищение в течение трех дней. На протяжении этих дней царь как бы находится в темноте, он лишен солнечного света и защиты в виде царских инсигний¹⁴. По истечении этого срока царь обращает свой

¹² Интересно, что шумерским эквивалентом названия птицы *marratu* 'горемыка' выступает в силлабариях слово *šeš* 'горький, соленый'. Птица *marratu* упоминается преимущественно в религиозных текстах. В частности, если человек съест мясо молодой птицы *marratu*, то очистится. Известно также, что птица *marratu* в жилище человека является знаком будущих злоключений [CAD M 1: 285–286]. По всей вероятности, *marratu* — это не порода птиц, а, как сказано в силлабарии, *iššūr tubāqi* 'птица ловушки' [CAD T: 445], то есть любая пойманная птица.

¹³ Тростниковая хижина *шутукку* использовалась при обрядах омовения царя, а также при очищении людей от различных заболеваний. Она также была местом жертвоприношения умершим предкам [CAD Š 3: 411–412]. В цитированном тексте *шутукку* является местом возливания воды перед восходящим Солнцем. Ср. с еврейским обрядом возливания воды в месяце Тишрей на праздник Суккот: «Так как Суккот — время ежегодных дождей <...> лейте передо Мной воду, чтобы были благословенны ежегодные дожди» [Рош га-Шана 1: 6; Носенко 2001: 113]. О связи осеннего Нового года в Вавилоне и иудейского праздника Суккот (шалаша, тростниковые хижины) см.: [Носенко 2001: 115–117]. Можно также заметить связь и между аккадскими названиями священных мест *šutukku*, *sukku* [CAD S: 361–362] и евр. *Sukkot* (мн. ч., ж.р.). В вавилонском комментарии к названиям месяцев сказано, что Ташриту — время, когда открываются врата Абу (то есть начало сезона дождей) [Емельянов 1999: 100].

¹⁴ Мотив тюремного заключения как пребывания в Подземном мире без солнечного света известен из шумероязычного гимна богине тюрьмы Нунгаль: «Люди там, подобно птенцам,

взор к восходящему Солнцу и обретает свободу, ему возвращаются и все ранее отнятые символы-обереги его власти.

Как и в первом месяце года, выпускание птиц в осеннее новогодье связано с ритуальными запретами.

Клинописная билингва из Телль-Хаддада Н 83: «(Каждый) год, в седьмой месяц; по наступлении седьмого дня седьмого месяца <...> царь должен омываться <...> Идя по улице от дворца к дому омовения <...> Перед царем “большой тростник”, рог горного козла, коровье копыто, куски белой и черной древесины тутового дерева должны быть связаны ремнем и нечесаной шерстью, и из дома омовения во дворец должен идти он. На своем пути по улице он не должен произносить суждений. Когда все закончится, с утра до вечера <...> на колеснице к дому сокровищ ехать ему не должно <...> он не должен выходить, для бога налоги не должны собираться» [Cavigneaux, ar-Rawi 1993: 97–100].

PRAK C 14 (AO 10634) = Labat, Нем. 176, 10

1. mu-ta i[tu 7⁷ zal-la] По наступлении седьмого месяца,
2. itu 7 ud 3 [zal-la] Третьего дня седьмого месяца,
3. lugal-e^{gis}gigir-ra [na-u₃] царь на колеснице ехать не должен,
4. ni₃-gig x x [...] это табу хх
5. ku₆ na-an-k[u₂-e] Рыбу он есть не должен —
6. ka-šub-ba [i₃-gal₂] (не то) уста его падут [Cavigneaux 1987: 52–53].

Цитированные предписания весьма отличаются от весенних. Царю предписано не использовать колесницу и не произносить никаких слов при перемещении из дома во дворец, запрещен сбор налогов и какие-либо финансовые операции в эти священные дни. Общим для осеннего и весеннего новогодья является только запрет на употребление рыбы. Среди осенних запретов нам не попадает запрет на приближение к женщине.

Разобрав известные нам вавилонские и ассирийские тексты обряда выпускания птиц, следует теперь поставить вопрос о шумерском прототипе такого обряда. Известны ли нам из шумерских текстов сообщения о выпускиании птиц? Пожалуй, можно привести только один такой пример. Это фрагмент надписи царя г. Лагаша Эанатума, начертанной на так называемой «Стеле коршунов» (конец XXV в. до н.э.). Здесь обряд находится в контексте клятвы: Эанатум отпускает двух голубей, дабы боги были свидетелями клятвы его противника в том, что он больше никогда не перейдет территорию Лагаша.

Ean. 1 XVI

12. Человеку Уммы
13. Я — Эанатум —
14. Большую сеть

попавшим в когти совы, ждут их (ворот. — В.Е.) открытия, как ожидают восхода Уту» (50–51) [Емельянов, в печати].

15. Энлилия
16. Дал,
17. Он присягнул.
18. Человек Уммы
19. Эанатуму
20. Присягнул:
21. «(Клянусь) жизнью Энлилия,
22. Царя небес и земли!»
- (23–25 разбиты)
26. Навеки, навсегда
27. Границу
28. Нингирсу
29. Я никогда не перейду!
30. (Русло) канала
31. Никогда не изменю!
32. Стелу эту
33. Никогда (из земли) не исторгну!
34. Если (клятву) я нарушу -
35. Пусть большую сеть
36. Энлиль,
37. Царь небес и земли,
38. На которой присягал я,
39. На Умму
40. С небес набросит!»
41. Я — Эанатум —
42. Поступил мудро:
43. Двум голубям
44. Глаза сурьмой подвел,
45. Можжевеловой ветвью головы их украсил.

XVII

1. Для Энлилия,
2. Царя небес и земли,
3. К Ниппуру
4. В Экур
5. Отпустил.

Подобные же действия повторяются еще четыре раза: Эанатум отпускает двух голубей для Нинхурсаг, Энки, Нанны, Уту. Голуби являются вестниками клятвы и свидетельствуют богам о заключенном договоре между Лагашем и Умой. Однако здесь отпускание птиц не означает очищения от грехов и не связано с календарным праздником¹⁵.

¹⁵ Тем не менее существует намек на шумерский обряд выпускания птиц. Победив Хуваву, Гильгамеш хочет отпустить пленника на свободу и говорит: *mušen-dab₅-ba ki-bi-še₃ ha-ba-gin / gurus-dab₅-ba ur₂-ama₄-na-še₃ he₂-gi₄-gi₄* ‘пусть пойманная птица на место свое вернется / пусть пойманный малец к лону матери своей вернется’ (Gilgamesh and Huwawa A, 161–162).

Что же касается гипотезы относительно сроков рождения и смерти Таммуза, в настоящее время мы не располагаем прямыми подтверждениями правоты Шилейко¹⁶. Но почему-то кажется, что и здесь он не ошибся¹⁷. Ливингстон сообщает о нескольких текстах с обрядом выпускания птиц, совершаемым в месяц плачей по Думузи [Livingstone 2000: 386]. Однако они пока не опубликованы.

Итак, можно предположить, что в I тыс. до н.э. птиц выпускали в Месопотамии во время равноденствий (I, VII месяцы) и солнцестояний (IV). Выпускание птиц маркировало окончание очередного календарного сезона и магически обеспечивало очищение людей от накопившихся за предыдущий сезон проступков перед богами. Очищенный человек получал возможность обрести расположение высших инстанций и вследствие этого — шанс на исполнение своих желаний. Кроме того, следует заметить, что в отношении царя выпускание птиц предвещает его унижение или временное заточение — обряды, характерные для начала обоих полугодий.

Библиография

Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999.

Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003.

Емельянов В.В. Миры несвободы в шумерском гимне Нунгаль // Традиционные и новые религии в изменяющейся Евразии и Африке: история и современность. СПб. (в печати).

Никитина А.В. Благовещенские обычаи с птицами у русских и болгар // Морфология праздника. СПб., 2006.

Носенко Е.Э. «... Вот праздники Бога». Историко-генетическое исследование еврейских праздников. М., 2001.

Шилейко В.К. Родная старина // Восток. Пг., 1922. Кн. 1.

Ambos K. Der König im Gefängnis und das Neujahrsfest im Herbst. Mechanismen der Legitimation des babylonischen Herrschers im 1. Jahrtausend v. Chr. und ihre Geschichte. Heidelberg, 2009. Bd. II. Textbearbeitungen.

Borger R. Einige Texte religiösen Inhalts // *Orientalia NS*. 1985. 54.

(CAD) Chicago Assyrian Dictionary. Chicago, 1956.

Cavigneaux A. Notes Sumerologiques // *Acta Sumerologica Japonensia*. 1987. 9.

¹⁶ Сам он приводит данные античного писателя Ктесия и, по-видимому, опирается на источники, использованные Дж.Дж. Фрэзером в работе «Золотая ветвь» (глава 34 «Миф об Аттисе и его ритуал»).

¹⁷ О точных сроках гибели и возрождения Думузи мы знаем только из источников II–I тыс. Обряд оплакивания Думузи-Таммуза с выставлением (*taklimtu*) его статуи у храма в Ашшуре и Ниневии устраивался в период с 26 по 29 день четвертого месяца, названного у семитов в его память (*du'ūzu*, тамуз). Об этом см.: [Kutcher 1990: 42; Емельянов 1999: 79–81; Mettinger 2001: 193–194]. О весеннем пробуждении Думузи свидетельствуют песнопения «Эдинна усагга» («В степи ранних трав»), призванные вызвать Думузи к жизни в период появления молодой травы. Возможно, они были частью ритуала u_2 -sag-še₃ e₃-a 'К первой траве выходящий', справлявшегося в первом весеннем месяце в Умме [Sallaberger 1993, I: 233–234]. Однако в комментарии на десятый месяц ниппурского календаря есть упоминание имени Думузи с разбитой глагольной формой, что может означать его восстание из Подземного мира в дни зимнего солнцестояния [Емельянов 1999: 123].

Cavigneaux A, al-Rawi F. New Sumerian Literary Texts from Tell Haddad (Ancient Meturan): A First Survey // Iraq LV. 1993.

(JNES) Journal of the Near Eastern Studies.

Hunger H. Astrological Reports to Assyrian Kings. Helsinki, 1992.

Kutcher R. The Cult of Dumuzi/Tammuz // Bar-Ilan Studies in Assyriology dedicated to Pinhas Artzi. Ramat-Gan, 1990.

Livingstone A. How the Common Man Influences the Gods of Sumer // Sumerian Gods and Their Representations. Groningen, 1997.

Livingstone A. On the Organized Release of Doves to Secure Compliance of Higher Authority // Wisdom, Gods, and Literature: Studies on Assyriology in Honor of W.G. Lambert. Oxford, 2000.

Mettinger T.N.D. The Riddle of Resurrection. «Dying and Rising Gods in the Ancient Near East». Stockholm, 2001.

Sallaberger W. Der kultische Kalender der Ur III Zeit. Bd. I–II. Berlin; N.Y., 1993.

Schramm W. Ein Compendium sumerisch-akkadischer Beschwörungen. Göttingen, 2008.